

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Объединений Советских Писателей РСФСР
МОСКВА 24 НОЯБРЯ 1930 г. № 55 (92)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25, Дом Герцена. Телефон: 2.80.12

ИТОГИ ХАРЬКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Международная конференция пролетарских писателей в Харькове имеет историческое значение. Она явилась моментом перехода пролетарского литературного движения в странах капитализма на новую, более высокую ступень. Конференция, на которой были предста- влены двадцать три страны, показала убедительно, что ПРОЛЕТАРСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА УЖЕ СТАЛО БОЛЬШИМ МАССОВЫМ ДВИЖЕНИЕМ, что пролетарское ядро его значи- тельно выросло и составляет в настоя- щее время действительную основу на- шего движения. Если еще недавно в странах капитализма мы имели небольшие горсточки людей, поднимавших эн- сиев революционного искусства, то те-перь первые уже в широкие, связанные с массами организации. Это опре- делило значение и направление работ конференции. Доклад т. Авербаха, явив- шийся теоретическим знамением конфе- ренции, ставил свою цель обес- печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, по-лучившую на ХАРЬКОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАЗВЕРНУТОЮ ПОСТА- НОВКУ, ТАКЖЕ БЫЛИ ПОДНЯТЫ, КАК ВОПРОСЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРАКТИКИ. Обобщая творческий опыт пролетарского литературного движения, таким образом, рассматривал свою ис- торическую задачу в непосредственной связи с политической и культурной ре- волюцией пролетариата. Конференция полностью прошла под знаком того, что она выразила, что пролетарская литература должна вооружить рабочий класс в ближайших боях за социализм. Со своей задачей пролетарские писатели мира рассматривали только как определенную форму революционной практики. Харьковская конферен- ция очень мало походила на собрание литераторов, не видящих ничего за пределами своих узких литературных интересов, — ХАРЬКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ БЫЛА ПРЕДВЕДЕ ВСЕГО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, РАССМАТРИВАЮЩАЯ ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРАКТИКИ НЕРАЗРЫВНО С ЗА- ДАЧАМИ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАСТУ- ПЛЕНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА. Не случаен был поэтому на конференции доклад т. Бехера о подготовке новой империалистической войны — писатели пролета- риата работают над разоблачением капиталистической буржуазии, готовящей бойко, они будут работать над тем, чтобы превратить империалистическую войну, если она неизбежна, в войну гра- жданскую, несущую окончательный ги- бель империализму. С точки зрения ос- новной задачи, стоящей перед проле- тарской литературой, — вооружить рабо- чий класс в его революционной борь- бе.

— конференция рассматривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга- низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон- ференция ставила свою цель обес- печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со- общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы- ли той помощи, которую оказали рабо- чие СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга- низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон- ференция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со- общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо- чие СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (Герmania) говорит о роли женщин-рабочих в будущей войне. — Трудящиеся женщины, — со-

общает она, — тоже организуются на борьбу с опасностью интервенции на СССР.

Британские горячаки, — говорит писатель-горячак т. Хэзлоп, — не забы-

ли той помощи, которую оказали рабо-

чи СССР английским горячакам во время забастовки в 1926 году.

Только теперь я получаю возможность видеть собственными глазами грандиоз-

ную конференцию рассмотривала все вопросы своей повестки. О вопросах орга-

низационного построения, учтывая опыты СССР и таких стран, как Герmania, имеющая наиболее крепкую организацию пролетарской литературы, кон-

фера- нция ставила свою цель обес-

печить подлинно массовую форму пролетар- ского литературного движения, отражающую темати- ку ля.

Матэ Запка, выступивший от имени ЛОКАФ, подчеркнул ту ценность, какую

представляет для нас желание иностранных пролетарских писателей бороться за идеи СССР.

Гертруда Ринг (

ОБСУЖДАЕМ

„ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ПОЭТА“ ИЛЬЯ СЕЛЬВИНСКИЙ НА ПЕРЕЛОМЕ

Упорная работа над классово-пролетарским формированием своего мировоззрения в процессе классовой борьбы — вот первоочередная задача, которая в нашу эпоху ожечечной классовой борьбы стоит перед писателем. Для Ильи Сельвинского эта немалая задача усложняется еще тем, что его творческое выражение происходит в обстановке постоянного потребления некоего философского «гигиена», из мелкобуржуазного разновидения Богданова философских «творений» учеников бухаринской школы и всех механистических фальсификаций марксизма. Этот «гигиена», приговаривавший руки такого искусства как Коринто и Селински, «Поззиа как смысь», «Брод» и др., в претворялся идеологию конструктивизма.

В политическом разрезе эта «поззиа» позволяла сказать, философия хранится в себе буржуазно-декларативные тенденции, перешедшие в теории и творчество конструктивизма, теории подтверждения собственного места в революционном процессе для «жизненной» спасительной интеллигии и противопоставления ее, таким образом, пролетариату, а в области поэзии — концентрическим внимания на формальных достижениях поэзии, на эпиграфистическом стихотворении и объективном стремлении демодифицировать советскую литературу от залога классовой борьбы.

Итак, что эти тенденции, составлявшие классовую сущность конструктивизма, в корне враждебны пролетариату и питали враждебные пролетарской революции силы. Философское «питание» конструктивизма отравляло творческие устремления поэтов, а в частности и Ильи Сельвинского. Образ Полуярова (Пушкин) — специалиста по претендентам на классовую гегемонию в производственном процессе, воину интеллигентской души Окуняго в «Командарме» с его историко-салистическими прорицаниями и самовозглашением,— все это вошло в смертельный противоречие со званием поэта сегодняшнего дня.

Удары развернутого социалистического наступления, поставленные в порядок дня, ликвидировали капиталистических элементов в стране, а вместе с тем направление развития классовой борьбы укоренило дифференциацию литературного пополнения, в классовую сущность конструктивизма опять-таки вернулась.

Перед лицом этих великих классовыхдвигателей, проинклиющих в нашей стране:

ГОТОВИМ НОВЫЕ КАДРЫ

УЧЕННИКИ ФЗУ ПРИ ТИПОГРАФИИ «ПРАВДА»

и. Илья Сельвинский вынужден в своей «Декларации» заявить, что он, отыскав «общее место» для интеллигентии, «распринял» на двух с половиной страницах, собрал покровы Содом и Гоморры, заодно и ту часть интеллигентии, которая на деле готовила гибель революционным завоеваниям рабочего класса. Что провозглашала борьбу с кардиналистами, самозванцами, псевдо-большевиками только во имя защиты прав интеллигентии, что усматривала в «королевстве», т. е. внутри партии, единственный способ избавления от гегемонии прошлого. Это отражается на его суждениях о Маяковском. Здесь он явно подспешил революционной роли творчества этого поэта. И весь его критический метод в оценке современной поэзии продолжает страдать формализмом и тенденциональностью, благодаря моменты социалистического поэтического языка.

Суть же в том, что мы уже вступили в период официализма, он отображает «Будущее в реальных формах настоящего»: «...Это завоевание, превращенное в вузу, это кружок, преобразленный в завод, Каждый победный шаг революции, вкусы...»

Сила социалистического наступления и рост пролетарской культуры «смысла» Сельвинского с ее старых идеологических позиций и втинали его в свою социальную орбиту. Только аллюзия большевистская критика и самокритика помогут Сельвинскому преодолеть свою позицию, окончательно изжить мелкобуржуазную идеологию.

Что же собой, в конечном выведе представляет «Декларация»?

Она, безусловно, является «векселем пролетарской общественности», по которому поэт обязуется подвергнуть дальнейшему разоблачению всю сущность интеллигентии конструктивизма, а своим историческим процессом заставить рвать с прошлым идентичность. «...Эпоха меня раздавила как фланк...» — вот судьба мелкобуржуазного «членника» на высшей фазе борьбы капитализма и социализма.

Положительные качества «Деклара-

ции» характеризуются тем, что поэт отвечает движение эпохи к социализму, он хочет осознать закономерность этого движения. Для него, поэта, срывающего с себя путы мелкобуржуазной ограниченности и классовых заблуждений, ... «Честное» мастерство слишком белое.

Чтобы дышать ураганом эпохи, чтобы открыться мыслью одной. Он хочет включиться в дело социалистического строительства, для него Вильямитовский разрыв «специалистов и предстающих им свободой выполнения мультифункциональных функций, т. о. фактической культурной гегемонии. Этой идеологической концепции, составляющей основу «теории» К. Вильямита и ярко выраженную в «Пущигоре» Ильи Сельвинского, сделала его творчество враждебным пролетарию.

Перед лицом этих великих классовых движителей, проинклиющих в нашей стра-

не:

(А творчество без восторга нашо! Нет! никогда не было еще

Время поэтическое наших.

Но Сельвинский, искренно желающий воспринять ленинско-марксистскую ди-

актикальную сущность, не понимает еще,

что каждый, участвующий сегодня в переделе мира, должен быть обнадежен «автором» эпохи, а не «закулем»,

кто смотрит на него с опаской.

«Сытавка должна послужить школой каждого писателя, собирающегося поехать в колхоз, показать ему колхоз

таким, каков он на самом деле, и научить тому, что должен писатель делать в колхозе и как нужно писать в колхозе».

В этом заме едкистенный цепкий

экспонат — библиотека по вопросам колхозного законодательства и по организационному труду в колхозах. Она может пригодиться писателю, живущему в колхозе.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве. Она возвращалась ни с чем, с уменьшкой превозмогаемой колхозниками.

Выставка «Писатель в колхозе» должна:

показать советской общественности работу писателей в колхозах,

учтя опыт этой работы, послужить инструментами и своим пребыванием в деревне компрометировали вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Наконец, мимо громадных — из дерева и стекла — дорогостоящих электрических транспарантов им посыпалась в четвертый зал: единственная, где хоть как-нибудь отражена работа писателя в колхозе.

Но здесь — основной экспонат — длинный стол, на котором аккуратно выложены десятки конторских папок. Карточные папки любовно обшири толстой обложкой. На каждой из них — фамилии писателей. И в каждой папке «хранятся» все, что пересадил Выставочному комитету тот или иной писатель. Сырые материалы: блок-ноты, записки, доклады, протоколы... — это кучей лежат в солидной двойной папке.

Найти интересный документ, провести параллель, обобщить опыт работы отдельных писателей — все это предоставляет самому посетителю выставки, если ему не лень ворочить скучные архивы, зарытые в папках.

Четвертый зал посвящен называнию «Писатель на строительстве колхозов». Здесь тоже сырьи, никому не нужный и не интересный материал: официальная переписка, стенограммы заседаний, протоколы.

Выставком не забыл о самокритике.

Но вместо того, чтобы показать десятки примеров безграмотности, халтуры, антиобщественности и даже дезертирства, которых, к сожалению, не хватило, не хватило практика — Выставком заказал несколько картины.

Специальный щит под обзывающим

названием «Самокритика» состоит из

— Но при чем тут писатель?

* Из проспекта выставки.

ЩИТЫ И ПАПКИ НА ВЫСТАВКЕ „ПИСАТЕЛЬ И КОЛХОЗ“ ПРИ ЧЕМ ТУТ ПИСАТЕЛЬ? — АРХИВНЫЕ ЗАЛЕЖИ. — ТОЩАЯ САМОКРИТИКА „РАЗГОВОРЫ СО СТАРУШКАМИ“. — Л. Ф. В РАППЕ. — ВЫСТАВКА НИЧЕМУ НЕ УЧИТ

За последние годы в колхозах появлялись сотни наших писателей. Многие из них проделали там громадную, ценную работу. Другие — собирали материалы, на основе которых создали в создании новых художественных произведений. Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно рядом с другими публикациями в деревне.

Третий — увы! — оказался неподготовленным и своим пребыванием в деревне компрометировал вдвойне писательского участия в колхозном строительстве.

Другая часть иллюстративной литературы — политико-экономические брошюры, книжки о борьбе с кулачеством, пособия кампании — выставлена почтительно

„ХЛЕБ“ В. КИРШОНА В ЛЕНИНГРАДЕ

Есть у нас литераторы — им им не винят, — которые настолько обратите внимание, любят советскую власть, что считают своим долгом приурочивать, чтоб сагитировать, и избегать «невыгодных явлений» действительности, избоя явления, не дай бог, не сагитировала против. Гордясь своей спонсорностью, они, литераторы, не догадываются при этом, что их метод — метод лакировки, метод той ложной тенденциозности, от которой предстает Плеханов. В «Хлебе» дана углубленная картина бурной деревенской действительности в разгар хлебозаготовительной кампании. «Невыгодные явления», встречающиеся там, не скрыты и не замазаны. Нет и того, написанного по принципу «или — или». Абсолютно противопоставлена, так называемым «положительным» явлениям — так называемым — «отрицательным». Вскрыта диалектическая природа «невыгодных» явлений. Показано, что они лежат в основе всей закономерности, которая неумолимо ведет к «выгодным». Раскрыта объективный смысл событий, обнаружена сама действительность, «работающая на пролетариат». Пьеса не только воспроизводит жизнь, но и определенным — партийным образом ее оценивает. Согласно установленной традиции наших деревенских пьес, крестьянские сюжеты развертываются на три, расположенные на трех площадках, группы: одна кричал «долой» (кузаки), другая — «да здравствует» (бедняки), третья мирно колеблется «права налево» (середняки). В «Хлебе» есть момент, когда «долой» кричит не только кузаки, но и значительная часть середняков и бедняков. Момент этот закономерно вытекает из оппортунистической политики, которую проводил в деревне коммунист Раевский. Оншибки руководства исполнены кузаки, сумевшие улечь за собой массу Ликиндии ошибок в партии, проведенная линия соединила деревню в настроениях трудовой части деревни, голосовавшей за хлебозаготовки. Раевский характеризуется художественным образом объективного характера жизни, «Хлеб» становится художественно-политическим документом, подтверждющим правильность генеральной линии партии и подзывающим массы на борьбу с оппортунизмом.

Тема «Хлеба» драматургически разрешается в противопоставлении двух основных персонажей пьесы: Михайлова, идущего в своей работе по линии партийной, ленинградской пролетарской, и Раевского, посчитавшего идея мелкобуржуазной революционности и всенародного оппортунизма. Этому противопоставлению Киршон дает принципиальное обновление. Враждебность двух линий выступает, как враждебность двух мировоззрений: материализма и идеализма, диалектики и метафизики, вскрытия сущности вещей и лакировок. Пьеса показывает, как мелкобуржуазная сущность Раевского питает корни его мировоззрения, как в основе взглядов и поведения Михайлова лежит его классовая, пролетарская природа. Осознание диалектики действительности у горделивых, большевика Михайлова, приводится так же, как классовый инспектор, воспитанный, конечно, не только практикой, но и теорией. Непредвиденная мелкобуржуазная ограниченность Раевского мешает ему правильно оценить и действовать.

Раевский, это тот, пришедший в партию мелкобуржуазный интеллигент, который, по слову Ленина, «легко переходит к крайней революционности, но не способен проявить выдержку, органы партии Раевский говорит, что это обличает, стягивающий его спускотряд, ремень, стягивающий его спускотряд, развивавшуюся личность. Партия для него — «верное плечо», которое ему нужно взвесить себя чувствовать. Раевский типичный лакировщик, поднимаящий себя и весь мир на романтические ходули. Можно было бы грубо сказать его «героем фразы», но если отбросить эту «романтическую смысль» этих слов, то, по существу, это так.

Киршон дает ряд сдвигов от неизвестных, полных интимных деталей до крупных общественных событий, в которых раскрывается образ Раевского-Махайлова. Классовая практика, она дает истинную оценку.

Перед Раевским, присваившим на хлебозаготовки, стоит «необходимость строго объективного учета классовых конфликтов и взаимоотношений, задача организовать единство, связанные с середняцеством, провести беседы и прочее. Раевский отвергает эти мероприятия, предпочитает «атаку в лоб». Здесь он «легко» переходит к крайней революционности. В противоположность Михайлова, он не опирается на массу, чтобы добиться единства, а выразителен тем общей идеей, косметикой которой он является. Делен здесь не в мастерстве и таланте. Актеры в «Хлебе» — талантливые игроки. Вся суть в мировоззрении актера. Особенность постановки актера на деревенской сцене — это то, что он не может быть единой массой вокруг, задача оборона пролетарского государства. Хотя бы Театр Красной армии нужен для того, чтобы все советские театры учились освещать жизнь Красной армии и вопросы обороны страны. «Первый концерт» Вишневского, созданный по инициативе и в значительной степени под руководством театра Красной армии, показывает актеру нужную интонацию, жест и общий, получас неуклонный, кормит роль. Вопрос мировоззрения есть вопрос квалификации актера.

Растет пролетарская драматургия. Может наступить день, когда даже талантливый актер неожиданно получит роль, что бы не был перед скромной и незначительной ролью...

Ю. ЮЗОВСКИЙ

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ЛИГА ЗА ТЫ

30 ноября, в 19 часов, в клубе ФОСИ (ул. Воровского, 52) состоится творческий вечер «Литературной газеты». Б. Киршон пропустит свою новую пьесу «Хлеб». Билеты — в редакции «Л. Г.».

СРЕДИ ДРАМАТИУРОВ

В течение ноября будут проведены первые биржи сессии Европейского драматического театра. Лозунг первых бирж: «Приближение драматургов, композиторов, авторов новых форм и кино в социалистическом фронте, политических активизацию продукции драматурга».

26 ноября состоится первое после всероссийской конференции общее собрание членов драматического театра. Доклад о задачах драматургии и театра в реконструктивном периоде будет сделан тов. Этнографом. Доклад о теме о новых задачах сессии драматургов и отчет биржи драматиков сделает тов. Успенский. — Соболевский тов. Арсеньев — о проверке и чистке сценки драматургов — Шиманов — об агентурном отделе, папбюро распределения пьес на правоху. Киршон — о воспроизведении своих героях в их классовой практике, в их общественных действиях и, тем самым, раскрывает их подлинную сущность.

Пьеса никогда не впадает в публицистику, аргументы идут от художественных образов. И все же в пьесе сильный публицистический темперамент, он в публике образов, мировоззрений. Доказанный недостаток — чрезмерность ба-

гузинизма, на крепевшем лакировке.

Михайлов лежит его классовая, пролетарская природа. Осознание

тальных моментов, всплоющихся основных тему. Язык крестьян несколько портит, мало колоритен.

Постановка пьесы (режиссуре Липе) в Ленинградском Большом Драматическом театре знаменует известный спад театра в сторону отхода от формалистической изощренности недавнего времени, когда пьеса служила трамплином для всесоветского творчества и эффектов.

Партия для него — «верное плечо», ко-

торому нужно взвесить себя чувствовать.

Раевский типичный лакировщик, поднимаящий себя и весь мир на романтические ходули. Можно было бы грубо

сказать его «героем фразы», но если от-

бросить эту «романтическую смысль» этих

слов, то, по существу, это так.

Киршон дает истинную оценку.

Перед Раевским, присваивающим на хлебозаготовки, стоит «необходимость строго объективного учета классовых конфликтов и взаимоотношений, задача организовать единство, связанные с середняцеством, провести беседы и прочее. Раевский отвергает эти мероприятия, предпочитает «атаку в лоб». Здесь он «легко» переходит к крайней революционности. В противоположность Михайлова, он не опирается на массу, чтобы добиться единства, а выразителен тем общей идеей, косметикой которой он является. Делен здесь не в мастерстве и таланте. Актеры в «Хлебе» — талантливые игроки. Вся суть в мировоззрении актера. Особенность постановки актера на деревенской сцене — это то, что он не может быть единой массой вокруг, задача оборона пролетарского государства. Хотя бы Театр Красной армии нужен для того, чтобы все советские театры учились освещать жизнь Красной армии и вопросы обороны страны. «Первый концерт» Вишневского, созданный по инициативе и в значительной степени под руководством театра Красной армии, показывает актеру нужную интонацию, жест и общий, получас неуклонный, кормит роль. Вопрос мировоззрения есть вопрос квалификации актера.

Растет пролетарская драматургия. Может наступить день, когда даже талантливый актер неожиданно получит роль, что бы не был перед скромной и незначительной ролью...

Ю. ЮЗОВСКИЙ

О ТЕАТРЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Отдельные люди считают, неделеобразным существование специального театра Красной армии, исходя из того, что он, мало колоритен, мало интересен. Он показывает известный спад театра в сторону отхода от формалистической изощренности недавнего времени, когда пьеса служила трамплином для всесоветского творчества и эффектов. Парты для него — «верное плечо», которое нужно взвесить себя чувствовать. Раевский типичный лакировщик, поднимаящий себя и весь мир на романтические ходули. Можно было бы грубо

сказать его «героем фразы», но если от-

бросить эту «романтическую смысль» этих

слов, то, по существу, это так.

Киршон дает истинную оценку.

Перед Раевским, присваивающим на хлебозаготовки, стоит «необходимость строго объективного учета классовых конфликтов и взаимоотношений, задача организовать единство, связанные с середняцеством, провести беседы и прочее. Раевский отвергает эти мероприятия, предпочитает «атаку в лоб». Здесь он «легко» переходит к крайней революционности. В противоположность Михайлова, он не опирается на массу, чтобы добиться единства, а выразителен тем общей идеей, косметикой которой он является. Делен здесь не в мастерстве и таланте. Актеры в «Хлебе» — талантливые игроки. Вся суть в мировоззрении актера. Особенность постановки актера на деревенской сцене — это то, что он не может быть единой массой вокруг, задача оборона пролетарского государства. Хотя бы Театр Красной армии нужен для того, чтобы все советские театры учились освещать жизнь Красной армии и вопросы обороны страны. «Первый концерт» Вишневского, созданный по инициативе и в значительной степени под руководством театра Красной армии, показывает актеру нужную интонацию, жест и общий, получас неуклонный, кормит роль. Вопрос мировоззрения есть вопрос квалификации актера.

Растет пролетарская драматургия. Может наступить день, когда даже талантливый актер неожиданно получит роль, что бы не был перед скромной и незначительной ролью...

Ю. ЮЗОВСКИЙ

вой обстановке. Он показал большую подвижность, мобильность, умеет развертывать свою работу в любой обстановке. Театр обслужил 117 тысяч человек, народом, а также 1000000 человек. Он показал, что наши, даже наиболее боевые театры, уделяют слишком мало внимания вопросам обороны. Идея пьесы становится основным критерием постановочных планов. Удачные массовые сцены, особенно сходы. Политигород второй город Туркестанской

стремился к актерскому исполнению

спектаклями, а также к актерскому исполнению